

УДК 81'373.72
ББК 81.00

Т.С. Хребтова

ФРАЗЕОСХЕМЫ КАК ЭЛЕМЕНТЫ, ФОРМИРУЮЩИЕ ТЕКСТОВУЮ РЕАЛЬНОСТЬ

Исследуются особые элементы текстовой реальности – фразеосхемы: структурно-целостные, устойчивые и экспрессивные идиоматические единицы, передающие особенности фиксации субстантивного мира в произведениях британского писателя Ч. Диккенса и американского прозаика Э. По. Cell-анализ фразеосхем, выявляющий их функциональные характеристики, позволяет раскрыть принципы формирования исторической реальности британской и американской культуры XIX в., в основе которой лежит познание ее представителями трансцендентального мира.

Ключевые слова: *фразеосхема, текстовая реальность, субстантивный мир, субстантивирующее мышление, Cell-анализ.*

Хребтова Татьяна Сергеевна – канд. филол. наук, ассистент кафедры иностранных языков естественнонаучных факультетов Алтайского государственного университета
Тел.: 8-903-947-24-26
E-mail: Khrebtova_tanya@mail.ru

Истоки терминологического сочетания «текстовая реальность» исследователи находят в постмодернистской парадигме, согласно постулатам которой реальность понимается как текст. Как заявляет В.М. Дианова, «постмодернистское мышление и постмодернистское искусство, заявившие о себе во второй половине XX в., образовались не только в силу ряда причин своего времени, но и как результат неких исканий, имевших место в предшествующие периоды развития западной культуры в разнообразных формах художественного и внехудожественного освоения мира» [Дианова]. Исходя из этого, можно предположить, что основы постмодернизма были заложены еще в XIX в. Два выдающихся писателя этого столетия Ч. Диккенс и Э. По предугадали основные тенденции в литературе и искусстве двадцатого века, заложили основы дальнейшего понимания реальности и текста как формы коммуникации с ней.

Большое внимание исследованию текстовой реальности уделяет В. Руднев. Он соединяет в понятии «текстовая реальность» текст как таковой и действительную реальность. Он отмечает: «Понятия текст и реальность не имеют онтологического статуса, они прагматически обусловлены. Один и тот же объект может быть рассмотрен и как текст, и как реальность...» [Руднев, www]. Текстовая реальность – это создаваемая в тексте система связей, отождествимая с реальностью (объективно существующее, реальное существование, объективные условия жизни) и позволяющая эту реальность идентифицировать. Структуру текстовой реальности

создают фразеосхемы как строевые единицы текста. Текстовая реальность в исследуемых рассказах Ч. Диккенса и Э. По – это система связей, конструируемая в процессе перехода ирреальных компонентов бытия, или субстантивного мира по Ф. Маутнеру (цит. по: [Радченко]), в знаковую систему произведений. Этот переход осуществляется с помощью деятельности субстантивирующего мышления человека, превращающего иррациональное бессознательное (интуиция) в рациональное вербальное (текст).

Актуальность исследования определяется необходимостью изучения способов представления фразеосхем в качестве иерархических объектов содержания текста, создающих текстовую реальность и описывающих языковой опыт представителя англоязычной культуры в духовной ситуации XIX в.

Цель работы заключается в исследовании особенностей фразеосхемного формирования текстовой реальности англоязычных произведений XIX в., репрезентирующих синхронную им духовную ситуацию. Данная цель реализуется в процессе решения следующих задач:

- 1) определение фразеосхем в качестве единиц, создающих текстовую реальность;
- 2) выделение фразеосхем, репрезентирующих субстантивирующее мышление представителей британской и американской культуры XIX в.;
- 3) применение лингвистической методики анализа данных – методики Cell-анализа фразеосхем.

Научная новизна исследования заключается в применении методики Cell-анализа фразеосхем в лингвистической интерпретации содержания художественного текста, в выделении единиц в содержании текста, создающих текстовую реальность, в предложении более точных стандартов представления текстового содержания пользователю языка.

Теоретическая ценность работы состоит в моделировании понимания естественного языка, перевода естественного языка на язык внутреннего представления информации, принятый в данной системе; пополнении фактологического банка данных, обеспечивающего построение более полной теории употребления языка.

Полученные результаты могут быть использованы в практической работе при разработке курсов по теории языка, спецкурсов по сопоставительному исследованию языковых репрезентаций в текстах представителей британской и американской культур, спецкурсов по лингвистическому изучению дихотомии «язык и история», а также при дальнейшей разработке методик анализа идиоматичных единиц и идиоматичности текстов.

Проблема фразеосхем изучена сравнительно мало. Фразеосхемы во многом соотносятся с фразеологизмами, но существует ряд особенностей, отличающих фразеосхемы от фразеологизмов. Эти особенности следующие:

- 1) фразеологизмы имеют установившееся лексическое наполнение и варьируемую синтаксическую конструкцию, фразеосхемы отличаются

относительно свободным лексическим составом и четкой, неизменной схемой построения;

2) фразеосхемы в отличие от фразеологизмов представляют собой более пластичные образования, меняющие свою семантическую форму в зависимости от особенностей исторической эпохи их формирования и особенностей представления содержания текста;

3) фразеосхемы в отличие от фразеологизмов – это универсальные элементы, структурные схемы которых получают свое семантическое наполнение в зависимости от исторической эпохи их формирования, их можно охарактеризовать в качестве репрезентантов универсальных структур (грамматики, логичности, модальности, разумности), выделяемых в объективной герменевтике У. Овермана [Overmann];

4) фразеосхема фиксирует процесс перехода «исторического» – системы мировых значений, духа эпохи с относительно стабильными образцами толкования (У. Оверман) – в универсальное [Ibid.];

5) фразеосхемы в отличие от фразеологизмов обладают более высокой степенью коммуникативной востребованности, поскольку их производство и выявление обусловлено компетенцией действия субъектов (У. Оверман) – открытых, частью закрытых программ, стимулирующих упорядоченные действия (перфомансы) [Ibid.].

Для выявления в текстовой реальности сегментов мира бытия необходимо подвергнуть эту реальность декодированию и структуризации, выделению функционально значимых позиций, являющихся текстовой реализацией сигналов субстантивного мира, глубинных семантических структур.

Для этого мы используем разработанный нами Cell-анализ, выявляющий функциональные позиции единиц текстового строя – фразеосхем. Анализируя текстовый строй, мы создаем представление о текстовой реальности – системе связей мира бытия, субстантивного мира.

Выявление функциональных особенностей фразеосхем, присутствующих в структуре текста, способствует раскрытию внутренних особенностей ориентации в мире бытия, реальности и действенности абстрактных существительных, латентную историю его существования. Изучением латентной истории занимался исследователь Д. Тош. В своей работе он отмечал: «Под слоем очевидной истории высказанных намерений и осознанных (хотя порой и не выраженных словами) тревог лежит латентная история, состоящая из процессов, о которых современники имеют лишь смутное представление ...» [Тош, с. 134]. Углубляя понятие латентной истории, мы предполагаем, что латентная история – это история присутствия в ментальной области бытия человека в определенный исторический момент скрытых и завуалированных элементов. В нашем исследовании этими элементами являются элементы субстантивного мира.

Разработанный нами Cell-анализ, выявляя особенности фразеосхем, позволяет раскрыть образец (модель) существования субстантивного бытия эпохи XIX в.

Cell-анализ состоит из семи шагов: 1) описание исторической ситуации, отраженной во фразеосхеме; 2) анализ фразеосхем лингвистического перформанса в тексте; 3) выявление принципа формирования фразеосхемой лингвистического контекста; 4) особенности создания фразеосхемой модели семиотического поведения в тексте; 5) анализ фразеосхемы с позиции структурирования ею параметров латентной истории; 6) характеристика описания фразеосхемой особенностей бытия; 7) анализ фразеосхемы с позиции передачи ею свойства практического интеллекта.

Для Cell-анализа нами выбраны рассказ Ч. Диккенса «The Christmas Carol» и рассказ Э. По «The Pit and the Pendulum».

Фразеосхема «*A time for paying bills without money*» обнаружена нами в рассказе Ч. Диккенса «The Christmas Carol».

Cell-анализ данной фразеосхемы позволяет сделать следующие выводы об особенностях субстантивного мира: мир бытия свойственен для любой исторической парадигмы (1); субстантивный мир в каждый данный момент действительности изменяет и трансформирует реальность (2); так как фразеосхема, являясь частью предложения «*What's Christmas-time to you but a time for paying bills without money; a time for finding yourself a year older, and not an hour richer; a time for balancing your books, and having every item in 'em through a round dozen of months presented dead against you?*», создает его целостность и оформленность, то и субстантивный мир также логически оформляет и дополняет окружающую реальность (3); мир бытия также неизменно присутствует в процессе познания и изучения человеком реальности и пространства (4); латентной историей является история бытия человека в мире ирреальных субстанций (5); понимаемое человеком реальное бытие есть отпечаток субстантивного мира (6); фразеосхема указывает на изменения в мировоззрении человека при изменении условий его окружения, связанное с наличием в ментальных структурах человека категорий мира бытия (7).

Cell-анализ позволяет заявить, что субстантивный мир свойственен для любого культурно-исторического контекста. Субстантивный мир, или мир бытия, является не только отпечатком реальной действительности, но также дополняет и раскрывает ее особенности.

Фразеосхема «*the gossamer web of some dream*» взята из рассказа Э. По «The Pit and the Pendulum».

Cell-анализ данной фразеосхемы позволяет сделать следующие выводы об особенностях субстантивного мира: история описывает человека не только в парадигме его материального бытия, но также в состоянии сна и мистического взаимодействия с когнитивным пространством индивида (1); категория «здесь-и-сейчас» предстает как состояние экзальтации человека, состояние мистического погружения в ирреальную форму пространства и времени, происходящее «здесь-и-сейчас» (2); как фразеосхема, находясь в конце фразы, способствует ее законченности и композиционной оформленности, так и компоненты мира бытия логически дополняют познавательную-коммуникативную картину мира человека (3); текст, осложненный парадигмой субстантивного мира человека, превращается

в текст-событие, несущий дополнительную информацию о мистической сущности положения вещей и человека в мире (4); латентная история раскрывает сущность трансцендентального положения человека в мире (5); бытие понимается не только как материальная форма существования человека, вещей и предметов, окружающих его, в мире, но и как нахождение их за пределами разумного обоснования, во сне или в потустороннем пространстве (6); категории мира бытия, потустороннего существования разума, фиксируются в ментальных структурах человека в виде субстантивирующего мышления. Практический интеллект способствует передаче субстантивирующего мышления в текстовый вид в виде элементов текста – фразеосхем (7).

Итак, субстантивный мир, дополняя познавательно-коммуникативную картину мира, через практический интеллект воплощается в текстовой реальности.

Cell-анализ раскрывает основные позиции существования субстантивного мира, воплощенного в ментальной сфере человека. Фразеосхемы как элементы текстового строя с помощью практического интеллекта вербализуют в виде сеточной структуры особенности субстантивирующего мышления. Текстовая реальность является воплощением субстантивного мира, мира бытия. В текстовой реальности в виде идиоматических единиц, фразеосхем, реализуется система связей между элементами субстантивного мира, компонентами ирреальной действительности.

Литература

Дианова В.М. Постмодернистская философия искусства: истоки и современность. СПб., 2000.

Радченко О.А. Язык как мирозидание: лингвофилософская концепция неогумбольдтианства. М., 2006.

Руднев В. Морфология реальности: Исследования по философии текста. М., 1996. [Электронный ресурс]. URL: [http:// www.lib.ru](http://www.lib.ru) (дата обращения 19.04.2012).

Тош Дж. Стремление к истине. Как овладеть мастерством историка. М., 2000.

Mauthner F. Wörterbuch der Philosophie. Neue Beiträge zu einer Kritik der Sprache. Bd. 1-2. München; Leipzig, 1910.

Oevermann U. Objective Hermeneutik. Frankfurt, 1989.